

СУДЬБА УЧЕНОГО

Д.Д. Дүйсенбеков

М.М. МУКАНОВ КАК ОСНОВАТЕЛЬ КАЗАХСТАНСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ И СОЗДАТЕЛЬ ИСТОРИКО-ЭТНИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ СООТНОШЕНИЯ РАССУДОЧНОЙ И МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

М.М. Муканов представлен как основатель научно-психологической школы в Казахстане и разработчик историко-этнической концепции в современной психологии. Освещены основные вехи его жизненного пути и научно-исследовательской деятельности. Представлены основные положения разработанной М.М. Мукановым концепции историко-этнической обусловленности рассудка и мышления человека. Показаны реализованные и перспективные направления ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: психологическое исследование, рассудок, мышление, рассудочная и мыслительная деятельность, эмпирическое и понятийное мышление, историко-этнический аспект, эмпативно-рефлексивные процессы.

Маджит Муканович Муканов (1920–1985) — советский, казахстанский психолог, создавший, несмотря на идеологические препятствия своего времени, одно из первых в Советском Союзе психологических направлений системного изучения рассудочной и интеллектуальной деятельности человека с учетом этнических и национальных детерминант его повседневного поведения, деятельности и общения.

М.М. Муканов родился в семье кочевника-скотовода на территории Западного Казахстана (нынешняя Актюбинская область Республики Казахстан), впитал с раннего детства специфику культуры казахского народа, а затем, как учащийся гимназии, усваивал достижения русско-европейской культуры, проникавшей в Казахстан и Среднюю Азию. Рано потеряв родителей, ставших жертвами репрессий 1930-х гг., М.М. Муканов получил среднее образование и в течение недолгого времени, прерванного началом Великой Отечественной Войны, учился

на историческом факультете Харьковского университета.

Всю войну он прослужил в действующей армии, получая ранения и награды, и закончил свою службу участием в штурме Берлина. Этот период своей жизни, как собственную и своеобразную морально-нравственную и социально-психологическую эмпирию, М.М. Муканов впоследствии отразил в кандидатской диссертации, посвященной характерным психологическим особенностям подвига советского воина.

После войны М.М. Муканов учился на педагогическом факультете Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена, по окончании которого вернулся в Казахстан, где трудился всю оставшуюся жизнь. Завершив аспирантуру при кафедре педагогики и психологии КазГУ им. С.М. Кирова защитой вышеупомянутой диссертации (Муканов, 1953), М.М. Муканов преподавал психологию и заведовал кафедрами в КазГосЖенПИ (женский педиститут),

в АПИИЯ (Алма-Атинский пединститут иностранных языков), а в последующем являлся бессменным заведующим кафедрой психологии Казахского педагогического института им. Абая (первое высшее учебное заведение в Казахстане), которую сам создал и на которой трудился до конца жизни (для более подробного ознакомления с биографическими данными М.М. Муканова см.: Мин, Рахимбеков, 1991).

Именно на этой кафедре, ставшей первым самостоятельным психологическим подразделением в Казахстане, М.М. Мукановым были написаны его основные психологические произведения, включая докторскую диссертацию, созданы оригинальные методические разработки и выработаны методологические основания психологического исследования мышления человека в историко-этническом аспекте. Именно на этой кафедре М.М. Муканов инициировал обширный спектр исследований психической деятельности человека как особой активности, опосредованной историко-культурным опытом, социально-нравственными, духовными, этническими и традиционными ценностными переменными, характеризующими повседневную жизнь.

При этом сфера научных интересов М.М. Муканова, не ограничиваясь собственно психологией, распространялась и на смежные области, связанные с языком и речью человека, его этнической принадлежностью, с подверженностью обыденного сознания человека различным влияниям общественной и групповой (в том числе и клановой) ментальности. В этом смысле подход М.М. Муканова к анализу психологической реальности с полным основанием можно считать аналогом «комплексного человекознания» (Б.Г. Ананьев) с тем отличием, что феномен человека в работах М.М. Муканова осмысливается с позиций «преломления»

его рассудочной и мыслительной активности, шире — всей его сознательной деятельности, через призму его историко-культурного опыта, этнокультурной идентичности (включая проявления этнокультурной маргинальности).

С другой стороны, если в западной психологической традиции исторические проекции культуры на индивидуальную психику человека осмысливались изначально и преимущественно через представления об «архетипах коллективного бессознательного» в концепции К.Г. Юнга и позднее в практически-ориентированных схемах экзистенциальной и гуманистической психологии, в теоретических построениях культурной психологии, то подход, реализованный М.М. Мукановым в рамках историко-этнической концепции рассудка, можно расценивать как состоявшуюся версию культурной психологии, обусловленную традиционно-восточной исторической ментальностью. В то же время, исследования М.М. Муканова занимают достойное место в отечественной, советской и постсоветской психологии, способствуя дальнейшему развитию заложенной Л.С. Выготским культурно-исторической парадигмы исследования высших психических функций, сформулированных С.Л. Рубинштейном принципов социальной (общественной и деятельностной) обусловленности природы человеческого сознания и личности, расширению и углублению сферы применения деятельностного подхода А.Н. Леонтьева.

Характерной особенностью научной деятельности М.М. Муканова было то, что она не ограничивалась пределами только психологических исследований и вскрывала обширные контексты исторического (филогенез этнического рассудка и интеллекта), филолого-лингвистического (этнические корни взаимосвязи мышления, речи и языка), этнологического (роль национальных традиций

и обычаев в деятельности и общении) знания. М.М. Муканов фактически продолжил исследовательскую традицию казахских ученых-просветителей XIX и начала XX вв. (Ч. Валиханова, И. Алтынсарина, А. Байтурсынова и др.), анализируя феномен человека и его психической деятельности в системе многообразных связей и отношений, опосредующих его семейно-групповую, родоплеменную, клановую и этнонациональную идентичность.

Вместе с тем, в его трудах органически соединены многие разработки экспериментальной и теоретической психологии второй половины XX в. В докторской диссертации «Психологическое исследование рассудка в историко-этническом аспекте» (Муканов, 1980б) и в изданной на казахском языке монографии «Мышление и интеллект (очерки о традиционном рассудке)» (Муканов, 1980а) М.М. Муканов реализует исследовательскую парадигму, вобравшую в себя результаты изучения взаимосвязи бытия и сознания (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский), предметной деятельности и общения (А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов), культуры, мышления и речи (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия), развития психических механизмов познавательной деятельности (А.В. Запорожец, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко), речемыслительной социализации и обучения иноязычной речевой деятельности (В.А. Артемов, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев), первобытного мышления (Л. Леви-Брюль), взаимосвязи культуры и мышления у представителей разных этносов (М. Коул, С. Скрибнер) и ряда других подходов.

На основе разносторонних исследований феноменологии рассудка, разума и мыслительной деятельности человека в обширном контексте этнонациональной детерминации психики, М.М. Муканов указал на возможность существования и функционирования так называемых «архаичных» структур

самосознания индивида, предопределяющих характер и направленность его этнонациональной идентификации и тем самым приобщающих его к той или иной общности людей или, напротив, отчуждающих его (индивида) от нее. Как отмечалось выше, эти положения можно творчески соотнести с концепцией К.Г. Юнга.

Работы М.М. Муканова позволили ввести в практику научных исследований новые концептуальные представления о взаимосвязи человека и социума, личности и этногруппы, мыслительной и рассудочной деятельности. Поэтому научный вклад и исследования, проведенные М.М. Мукановым, расцениваются его коллегами, учениками и последователями как состоявшаяся и развивающаяся казахстанская психологическая школа.

Основным методологическим достижением научно-исследовательской деятельности М.М. Муканова стала психологизация категории рассудка (в том числе и как традиционного феномена), которая прежде обычно рассматривалась «в гносеологическом, но отнюдь не в психологическом плане». Анализируя содержание и компонентную структуру проблемы рассудка (традиционного и современного), М.М. Муканов выделяет в ней два аспекта – онтологически-внешний и апперцептивно-внутренний, соотносящиеся с анализом универсальных характеристик мышления в логике и философии, а также с индивидуальными и культурно-детерминированными особенностями мыслительной деятельности человека, изучаемыми в рамках психологического исследования. При этом психологическая феноменология рассудка, как отмечает М.М. Муканов, содержит в себе не только компоненты «внешней» деятельности (классификация, каталогизация и умозаключение), но и взаимодействие субъекта с внутренним Я, с собственной личностью в качестве объекта.

Именно рассмотрение мышления, как трехкомпонентного (рассудок, разум и личность) и обусловило возможность содержательной психологизации рассудка, а также предопределило необходимость его исследования в контексте взаимодействия различных эмпатийно-рефлексивных процессов.

Осуществленное М.М. Мукановым исследование позволило показать, «что рассудок на уровне психологии индивида представляет собой сложное синтетическое образование, которое, включая элементы как мышления, так и сознания (и самосознания), является как бы связующим звеном между личностью индивида и его психическими процессами (мышлением и др.)» (Муканов, 1980б). Поэтому в контексте психологического анализа существенным моментом является не только то, что рассудок человека функционирует на вербальной основе, включая невербальные компоненты речи, но и то, что, благодаря этим невербальным текстам, индивид получает непрерывную осведомительную информацию о результатах исполнения замысла (мысли), т.е. непрерывно во внутреннем диалоге сверяется сам с собой. При этом, текст (как чужой, так и собственный, внешний и внутренний) не только выполняет функцию зеркала по отношению к индивиду, но «самым непосредственным (интроспективно фиксируемым) механизмом рассудка является процесс взаимодействия индивида с собственным текстом, в результате чего создаются условия, при которых мысли индивида подвергаются предварительной проверке, прежде чем они будут адресованы другому лицу» (Муканов, 1980б, с. 379–380). Такое представление позволяет выходить на уровень расширенного толкования самого понятия «текст», под которым может пониматься любая произвольная интенция, порожденная в контексте рассудочной деятельности человека и опосредованная

его социально-психологическим опытом, более глубинно — его историко-этнической идентичностью. В связи с последним М.М. Муканов отмечает, что «хотя логика человечества едина, в ней в зависимости от характера той или иной предметной области есть более или менее своеобразные моменты, обусловленные спецификой того или иного этноса» (Муканов, 1980б, с. 380), что также подтверждается гипотезой лингвистической относительности Э. Сепира — Б. Уорфа.

Содержание историко-этнической концепции, разработанной М.М. Мукановым применительно к рассудочной и мыслительной деятельности человека представлено в следующих положениях (см.: Муканов, 1980б, с. 381–386).

Во-первых, развитие рассудочной (равно и мыслительной) деятельности не является производным только от исторического времени (определенного временного периода истории). Обычно та или иная эпоха вызывает у соответствующей общности ту или иную потребность. В целях удовлетворения этой потребности люди проявляют активность, что служит источником развития их рассудочной деятельности. Например, иногда сотни лет активной деятельности какого-либо этноса могут дать больше в развитии рассудка, чем тысячетлетняя история других народов, проходившая без заметных изменений. Такая трактовка имеет важное значение для правильного применения принципа историзма, особенно в исследовании внутреннего мира людей традиционной культуры (например, их эмпатийно-рефлексивных процессов).

Во-вторых, основная дилемма в исследовании традиционного рассудка — это одновременная несовместимость таких двух утверждения: рассудок (мышление) развивается у представителей разных общностей и в тоже время он у всех един. Данная антиномия

может быть преодолена, если на уровне абстракции мыслительную деятельность расчленим на структуру и функцию (или ее механизм). При таком разделении развитие рассудка будет преимущественно относиться к структуре мыслительной деятельности, а его единство — к функции или ее механизму. Данное положение раскрывается в следующих трех аспектах:

1) в теоретическом плане отмеченное различие основывается на категории диалектики «снятие». Согласно этой категории, новое отрицает старое, но отрицает, не уничтожая его, а заключая в себе, как снятую категорию, как свой составной момент. Опираясь на данное положение, обосновывается необходимость различия в мыслительной деятельности инвариантных свойств (относящихся преимущественно к функции или ее механизму) и изменчивых (относящихся к ее структуре). Между инвариантным и изменчивым в филогенезе (и в историческом процессе) имеет место диалектическое единство: устойчивое (инвариантное) возникает из изменчивого (в онтогенезе), а затем влияет обратно на возникновение новых форм поведения (А.А. Ухтомский). Инварианты, имеющие отношение к рассудку человека, возникают на ранних этапах антропогенеза, а в более поздний период встречаются и в текстах разных исторических эпох, передаваемых каждому новому поколению с помощью средств социальной коммуникации;

2) различие инвариантного и изменчивого в мыслительной деятельности позволяет преодолеть культивируемый сторонниками концепций леви-брюлевского типа тезис о глобальной перестройке мыслительной деятельности (включая ее психологический механизм) от одной эпохи к другой, так сказать, «без остатка», и дает возможность уяснить, что инвариантная сторона в интеллекте присутствует на всех этапах исторического процесса и

что наличие инвариантов является условием и опорой психического развития;

3) рассудок людей прошлых эпох отличается от рассудка современных людей в основном в структурном плане мыслительной деятельности (в понятийно-семантическом аспекте); но по другим характеристикам он идентичен последнему, что приводит к признанию как моногенности так и гетерогенности психической деятельности. Причем «гомогенность», в понимании М.М. Муканова, отличается от трактовки этого понятия сторонниками эволюционной теории (Э. Тэйлор).

В-третьих, в концепции М.М. Муканова выдвигается исходное предположение, что традиционный рассудок имеет присущую ему общую способность (*general ability*). Различение инвариантного и изменчивого обуславливает рассмотрение процесса порождения способностей к интеллектуальной деятельности из ограниченного количества потенций (задатков и вспомогательных способностей). Такой подход позволяет утверждать, что исторический процесс влияет не столько на рост потенций (задатков и вспомогательных способностей), сколько на получение из них все новых комбинаций. Процесс порождения новых комбинаций из имеющихся потенций строится как на вероятностном принципе, так и на детерминистическом.

В-четвертых, своеобразие традиционного рассудка проявляется в особенностях как «внешней», так и внутренней деятельности, раскрываемых в следующих описаниях:

1) «внешняя» деятельность у представителей традиционной культуры исследуется в плане выяснения их способностей к классификации объектов. Результаты исследования показали, что подведение единичных предметов под понятие (класс) может осуществляться не только по их существенным, но и по значимым для данных индивидов признакам.

Существование специальных, значимых (или прагматических) связей было подтверждено значительным числом фактов. Наличие значимых связей, нуждающихся в специальной характеристике, согласуется с выделением прагматической логики в самостоятельную область знаний (К. Айдукевич, 1964; Р. Монтегю, 1980). Было также показано, что группировка единичных предметов в понятие может происходить даже тогда, когда данное понятие отсутствует в языке испытуемых. Причина этого объясняется тем, что такая классификация происходит на уровне пространственно-предметных образов. При этом результаты исследования позволяют предположить следующее: затруднения в решении задач на построение силлогизмов объясняются тем, что для испытуемых непривычно исходить не из истинности / ложности посылок, а лишь из правильности / неправильности их структуры. Способности к получению формально-логических выводов не возникают у людей спонтанно, а являются функцией специальных формирований. Последнее акцентирует внимание исследователей на проблеме культурной адаптации психодиагностического инструментария при его переносе из исходной культурной среды в иную, часто несхожую с ней;

2) внутренняя деятельность как процесс взаимодействия субъекта с собственными мыслями, как отражение внешних объектов, была проанализирована на материале отгадывания загадок, при изучении способностей испытуемых к когнитивной и оценочной эмпатии, а также к рефлексии. Вопреки частым утверждениям, будто у представителей традиционной культуры не развит внутренний мир (внутренняя дискуссия с самим собой в плане эмпатийных процессов, анализ собственных действий – рефлексия и пр.), они в той или иной мере развиты и у данной категории лиц.

В-пятых, М.М. Муканов выдвигает положение, определяющее роль и значимость объективации в развитии рассудочной деятельности индивида. Под объективацией имеется в виду процесс воплощения замысла (мысли) в продуктах деятельности, включая тексты и знаки. Это положение конкретизируется в следующем:

1) при осуществлении экспериментального исследования, заключавшегося в организации многократного (до пяти раз) написания сочинений в целях выяснения корректирующей функции текста было высказано предположение, что от текста в мыслительную сферу человека непрерывно направлена обратная импульсация. Она имеет место, когда текст отделился от индивида, и, благодаря этому, возникла возможность обнаружить соответствие / несоответствие текста оригиналу (замыслу, мысли). Обычно коррекция следует сразу после получения импульсации от текста. Поэтому следует различать зеркальную функцию текста и его корректирующую функцию. Полученные данные, свидетельствующие об улучшении у учащихся коррекции собственной мысли (как в экспериментальной, так и в контрольной подгруппах), позволяют выдвинуть принцип «петли». Данный принцип отличен от схемы Л. фон Бергаланфи, построенной в плане «стимул – реакция», так как он основан на закономерностях, обнаруженных на уровне текста;

2) роль объективации в развитии рассудка была исследована на материале знаков, именуемых этнико-бытовыми. Этнико-бытовые знаки возникают как надстройка над текстом естественного языка и имеют целью повысить действенность влияния сообщения на реципиента (прагматический аспект);

3) на обсуждение был также вынесен вопрос о том, насколько различие в степени объективации (бедность общих слов, терминов и др.) влияет на рассудок.

Бедность словарного запаса, особенно общих слов, в соответствующем языке в некоторой мере влияет на степень объективации и в значительной мере ограничивает вербализацию замысла. Вместе с тем, это не дает повода предполагать наличие низкого уровня рассудочной деятельности у людей прошлого в связи с ограниченным словарным запасом.

В-шестых, данные исследований М.М. Муканова опровергают концепцию Леви-Брюля о пралогическом мышлении, которая основана на том, что у аборигенов якобы отсутствуют способность к обнаружению противоречий. М.М. Мукановым констатируется недоверительность этого довода, подкрепляемая следующими соображениями:

1) коллективные представления, выступающие как явления нормативные, усваивались индивидом прошлых эпох часто бессознательно (путем имитации и пр.); в силу этого действия аборигенов, основанные на религиозных представлениях, не относятся к действиям «актуально-сознаваемым» (А.Н. Леонтьев). Эти представления без специального упражнения не воспроизводятся, и следовательно, действия аборигенов, основанные на коллективных представлениях, не могут относиться к сфере мышления, а связаны с областью веры;

2) социально-религиозные нормы, связанные с верой, выступали в роли постулатов; аборигены ссылались на них в качестве исходных посылок и делали из них выводы. Такой способ умозаключения вполне соответствует требованиям логики как науки, изучающей получение правильного вывода.

В-седьмых, в своих исследованиях М.М. Муканов характеризует системную взаимосвязь традиционного рассудка с эмпирическим мышлением. Одним из аспектов традиционного рассудка является рассмотрение так называемой логики здравого смысла – «жуйе» (каз. –

«система мысли»), которая состоит из таких трех компонентов: умения вести полемику, способности принимать разумные решения в сложных ситуациях и умения разрешать спор посредством эксперимента. Существование этих компонентов логики свидетельствует в пользу того, что традиционный рассудок в зачаточной форме содержал все основные черты мышления людей современного общества. Ввиду этого отождествление традиционного рассудка с эмпирическим мышлением представляется неправомерным: эмпирические и рациональные моменты мышления с отдаленных времен всегда сосуществовали в одном и том же индивиде.

В целом же представленное и описанное в концепции М.М. Муканова соотношение рассудочной и мыслительной деятельности человека, опосредованное историко-этническими детерминантами становления и развития его психики и сознания, является существенным методологическим и общетеоретическим вкладом в психологическую науку, с большим эвристическим потенциалом и перспективами дальнейших исследований. Востребованность этих данных обусловлена продолжающимся развитием программ кросс-культурной психологии, запросами общественной практики в условиях постоянно растущего интереса к проблеме человека, к системе его отношений с окружающей действительностью, к особенностям формирования «образа мира» (А.Н. Леонтьев, С.Д. Смирнов), а также этнической картины мира, отраженной в семантической структуре обыденного сознания субъекта (В.Ф. Петренко). В этой связи определенный интерес могут представлять результаты различных сопоставлений рассудка и мышления (возможно как единой рассудочно-мыслительной деятельности) с уровнями культурных артефактов (М. Коул, М. Вартофский), с бытийным, рефлексивным и духовным

уровнями сознания (В.П. Зинченко), с вербальными и невербальными уровнями процесса формирования и формулирования мысли (И.А. Зимняя), с уровнями функциональной организации интеллекта и соответствующими этим уровням метапроцедурами (Б.М. Величковский). Попытки подобных соотнесений реализовывались в ряде проведенных исследований (см.: Дуйсенбеков, 1993; Дуйсенбеков, Муканов, 1997; Муканов, Дуйсенбеков, 2003).

Вышеприведенные положения разработанной М.М. Мукановым историко-этнической концепции соотношения рассудка и мышления человека позволяют наметить и скорректировать направления дальнейших кросс-культурных и этнопсихологических исследований рефлексии и понимания человеком окружающей действительности, этнодифференциальных особенностей его взаимодействия с этой действительностью.

Литература

Дуйсенбеков Д.Д. Основные направления этнопсихологического исследования в Республике Казахстан // Вестник КазГУ. Серия философская. Алматы, 1993. С. 55–61.

Дуйсенбеков Д.Д., Муканов И.М. Психодиагностическое исследование этнически детерминированных компонентов структуры личности // Проблемы этнопсихологии в Казахстане. Алматы, 1997. С. 73–79.

Мин Л.В., Рахимбеков К.Р. К 70-летию со дня рождения М.М. Муканова (вместо предисловия) // Становление сознания и психологические проблемы развития личности (национальное и интернациональное). Межвузовский сборник научных трудов. Алма-Ата, 1991. С. 3–13.

Муканов М.М. О характерных психологических особенностях подвига советского воина (по материалам воинов-казахстанцев, участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): автореф. дис. канд. пед. наук (по психологии). Алма-Ата, 1953.

Муканов М.М. Мышление и интеллект (очерки о традиционном рассудке) (на казахском языке). Алма-Ата, 1980а.

Муканов М.М. Психологическое исследование рассудка в историко-этническом аспекте: дис. доктора психол. наук. М., 1980б.

Муканов И.М., Дуйсенбеков Д.Д. Возможности применения социально-психологической диагностики поведенческого тезауруса субъектов в ситуациях выбора // Создание системы психолого-социологического обеспечения безопасности: опыт становления и перспективы развития. Алматы, 2003. С. 52–56.